

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 6 июля 2017 года № 308-ЭС17-1556 (2)

г. Москва

Дело № А32-19056/2014

Резолютивная часть определения объявлена 3 июля 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 6 июля 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» (далее – общество) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016 (судья Крылов А.В.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2016 (судьи Емельянов Д.В., Николаев Д.В. и Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2016 (судьи Мацко Ю.В., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу № А32-19056/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Нефтегазмаш-Технологии» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Юрков Виктор Иванович, Свиридов Игорь Владимирович, а также представители общества – Григорян Г.С., Лауман Э.А. по доверенностям от 01.01.2017, Надыров Р.Р. по доверенности от 24.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Юрков Виктор Иванович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 5 171 311,85 руб.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 02.10.2016 и округа от 14.12.2016, требование Юркова В.И. включено в реестр требований кредиторов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, являющееся конкурсным кредитором должника, просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявления Юркова В.И. в полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Юрков В.И. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, а Юрков В.И. и Свиридов И.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Юрков В.И. является участником должника с долей участия в размере 50 % уставного капитала. Кроме того, до открытия конкурсного производства Юрков В.И. также осуществлял функции руководителя должника.

Свои требования о включении в реестр Юрков В.И. основывал на договорах займа (2 197 591,14 руб.) и факте исполнения им как поручителем обязательств должника по кредитным договорам (суброгационные требования на сумму 2 973 720,71 руб.).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 307, 309, 361-365, 807 и 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из доказанности наличия и размера задолженности перед Юрковым В.И. в заявленном размере как по договорам займа, так и по кредитным соглашениям.

При этом, поскольку заем был выдан в форме наличных денежных средств с представлением в качестве доказательств его реальности приходных кассовых ордеров, суды, приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указали на наличие у заявителя источника доходов в виде дивидендов, полученных им как участником общества за предшествовавшие выдаче займов периоды.

При таких условиях суды пришли к выводу о правомерности заявленных требований, с чем впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. Кроме того, тот факт, что участник должника является его займодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

Вместе с тем, в силу абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия.

По смыслу названной нормы к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы займодавец не участвовал в капитале должника).

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (статья 32 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 47 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») объективно

влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели – по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть

возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.

При рассмотрении настоящего обособленного спора общество отмечало, что Юрков В.И. является участником должника с долей в размере 50 % уставного капитала (и бывшим руководителем должника) и что единственным источником средств, за счет которых осуществлялось кредитование должника и погашение задолженности перед банком, являлись денежные средства самого должника, распределенные в качестве прибыли от хозяйственной деятельности. Общество обращало внимание, что распределение прибыли в пользу участника и последующее предоставление должнику финансирования за счет этой прибыли свидетельствует об искусственном кругообороте денежных средств и позволяет сделать вывод о злоупотреблении участником своими правами во вред остальным кредиторам и мнимости многочисленных заемных сделок.

Однако ни один из указанных выше доводов общества в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности возражений общества против требований Юркова В.И. Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, если распределение между участниками прибыли приводит к невозможности дальнейшего ведения хозяйственной деятельности ввиду недостаточности оборотных денежных средств, то предоставление должнику обратного финансирования в форме займов должно квалифицироваться в качестве обязательства, вытекающего из факта участия, и влечет отказ во включении в реестр требования по возврату суммы займа.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, установить действительную природу заемного обязательства между

должником и Юрковым В.И., проверить обстоятельства, на которые ссылается общество в обоснование своих доводов и возражений, и с учетом этого разрешить вопрос о допустимости включения требований Юркова В.И. в реестр требований кредиторов.

Такой же подход применим и к требованиям, вытекающим из договора поручительства (суброгационным требованиям).

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2016 по делу № А32-19056/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В Разумов

судья

С.В. Самуйлов